

03.99

Рос. муз. газета. — 1999. — № 3. — С. 7

Открытие Свиридова продолжается

27 февраля в Большом зале Московской консерватории состоялся концерт памяти Георгия Васильевича Свиридова. Особую значимость ему придавали два обстоятельства: открытие бюста композитора и состоявшаяся в этот вечер премьера.

Бюст работы близкого друга композитора ленинградского скульптора Михаила Аникушина был подарен Большому залу Владимиром Федосеевым. Облик стоящего у окна бронзового портрета поначалу ошеломил: так молод, энергичен, непохож на знакомого нам в последние годы всеми почитаемого мэтра... И совершенно неожиданная (в сравнении с привычным представлением о пушкинской солнечности его музыки) темнота как бы загорелого лица...

На церемонии выступили М. Овчинников, В. Федосеев, В. Рубин. Почтили ее своим присутствием и многие другие деятели искусства, в их числе друг композитора кинорежиссер М. Швейцер и Т. Хренников. Российский министр культуры не прибыл. А московский, словно спутав церемонию в БЗК с непрерывно и беспредельно разрастающейся а la Hollywood "Площадью звезд", подытожил свое выступление примерно так: "Уверен, что вслед за Федосеевым найдутся еще люди и за этим бюстом последуют многие

и многие другие". В соответствии с общими установками "Общая газета" выразила недоумение: "Почему бюст Свиридова раньше Шостаковича и Прокофьева?" В незатейливость рейтингообразных представлений такое просто не укладывалось, как и величие гениального мастера, снисходительно обозванного "заложником простоты". О той глубине и новаторстве, что таились в свиридовской простоте, этим "корреспондентам" из заоблачных высот в ближайшую помойку, измеряющим достоинство музыкальных опусов количеством децибел и изысканными вкусами жокеев и стукачей, было и вовсе неведомо. Потому и не услышали они пророческой фразы Блока, которая хоть и не облеклась еще в бронзу памятника, но прозвела именно так:

Прости, бессмертный дух,
Мятежный взор и слух!
Настало никогда.
Прости, крылатый дух!
Лети, бессмертный пух!

Наконец-то мы впервые услышали кантату

"Грустные песни"! Это сочинение на слова А. Блока для баса, женского хора и камерного оркестра написано в 1962 году, незадолго до "Курских песен" — и двух других маленьких кантат — "Деревянная Русь" и "Снег идет". Упомянуть последнюю особенно важно: если в ней возникал хоть какой-то проблеск надежды ("Идет без проволоочки и тает ночь..."), то в небольшой и тихой по звучности, но весьма сокрушительной по слышанию и оценке эпохи кантате "Грустные песни" царствуют холод и смерть. Это ясно сказалось в самом выборе текстов из "дореволюционного" Блока: "Похоронят, зароят глубоко", "Вновь богатый зол и рад, вновь унижен бедный", "Покройник спать ложится"... Подобное "историческое оправдание" сюжета в контексте всего творчества Свиридова представляется своеобразным, постоянно и последовательно использовавшимся идеологическим прикрытием. Возможно, именно прозрачность камуфляжа объясняет, почему уже репетировавшаяся в те годы кантата прозвучала только сегодня.

Сольную партию исполнил великолепный Александр Ведерников. Несмотря на минувшие десятилетия, в этот вечер он предстал таким же корневым и могучим, как в лучшие годы своей певческой карьеры.

Этим открытия не ограничились. Мощно и грандиозно прозвучала у В. Федосеева широко растиражированная музыка из кинофильма "Время, вперед!". Она была услышана в ее изначальном, свиридовском смысле: Кронос, пожирающий своих детей (а не привычная заставка к общесоюзной программе "Время")...

В новом свете предстала и хрестоматийная "Поэма памяти Сергея Есенина". Впервые столь отчетливо прозвучало свиридовское проклятие тем, кто развязал гибельную для народа гражданскую войну (запечатленное в авторском слове, оно записано на CD). Отсюда и иное видение грандиозно трагической темы "последнего поэта деревни", темы его гибели, за которой вместе с пробиравшим двенадцатым часом следует великая вселенская панихида ("Небо — как колокол"), которую долгое время выдавали за торжественное приятие и прославление новой жизни...

Такого темно-бронзового, катастрофически-трагического Свиридова многие раньше не знали. Теперь он открыт. Открытие Свиридова продолжается.

А. ТЕВОСЯН.

Свиридов Г.В.